

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 36-КГ21-6-К2

№ 2-1749/2014

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

18 января 2022 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Киселёва А.П.,
Горшкова В.В. и Кротова М.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании материал по заявлению акционерного общества «Российский Сельскохозяйственный банк» об изменении способа и порядка исполнения решения суда об обращении взыскания на заложенное имущество

по кассационной жалобе Богачёвой Елены Семёновны на определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 7 июля 2021 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

ОАО «Российский Сельскохозяйственный банк» (в настоящее время – АО «Российский Сельскохозяйственный банк», далее также Банк) обратилось в суд с заявлением об изменении способа и порядка исполнения решения Смоленского районного суда Смоленской области от 30 сентября 2014 г., которым с Христича В.Г., Канделинской В.А., Чуповой Т.Г., Осипенковой Р.А., Моргачёвой Е.В., Мининой В.Н., Кожемякиной Е.И., Ивановой З.Н., Богачёвой Е.С., Барбутько Н.И., ООО «Аграрник+»,

ООО «Айтек», ООО «Мегастрой» в пользу Банка взыскана задолженность по кредитному договору, обращено взыскание на заложенное имущество с установлением его начальной продажной цены.

Банк просил суд изменить способ и порядок исполнения судебного решения путём изменения начальной продажной цены залогового имущества, принадлежащего Ивановой З.Н., Моргачёвой Е.В., Мининой В.Н., Чуповой Т.Г., ООО «Айтек», Кожемякиной Г.И., Богачёвой Е.С., и взыскать с указанных лиц, а также с Христича В.Г. и ООО «Мегастрой» судебные расходы по оплате отчёта об оценке в размере 131 633, 40 руб.

В обоснование заявления Банк указал, что решение суда в полной мере не исполнено, основная часть залогового имущества не реализована, согласно отчёту ООО «Бюро по оценке имущества» в настоящее время начальная продажная цена имущества, принадлежащего Ивановой З.Н., Моргачёвой Е.В., Мининой В.Н., Чуповой Т.Г., ООО «Айтек», Кожемякиной Г.И. и Богачёвой Е.С., значительно превышает рыночную стоимость.

Определением Смоленского районного суда Смоленской области от 22 октября 2020 г. в редакции определения Смоленского районного суда Смоленской области от 30 октября 2020 г. об исправлении описки заявление Банка удовлетворено. Начальная продажная цена залогового имущества установлена в заявленных взыскателем размерах. С Христича В.Е., Чуповой Т.Е., Моргачёвой Е.В., Мининой В.Н., Кожемякиной Е.И., Ивановой З.Н., Богачёвой Е.С., ООО «Айтек» и ООО «Мегастрой» в пользу Банка в счёт возмещения судебных расходов взыскано 131 633,40 руб., по 14 625,93 руб. с каждого.

Апелляционным определением Смоленского областного суда от 24 марта 2021 г. указанное выше определение в редакции определения Смоленского районного суда Смоленской области от 30 октября 2020 г. об исправлении описки в части удовлетворения заявления Банка об изменении порядка и способа исполнения решения суда в отношении установления начальной продажной цены принадлежащих Ивановой З.Н., Моргачёвой Е.В., Мининой В.Н., Чуповой Т.Е., Кожемякиной Е.И. и Богачёвой Е.С. земельных участков и в части взыскания с указанных лиц судебных расходов отменено. В названной части принято новое определение, которым в удовлетворении заявления Банка отказано. В остальной части определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением Второго кассационного суда общей юрисдикции от 7 июля 2021 г. апелляционное определение Смоленского областного суда от 24 марта 2021 г. в части отмены определения Смоленского районного суда Смоленской области от 22 октября 2020 г. отменено, в указанной части материал направлен на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Апелляционным определением Смоленского областного суда от 26 августа 2021 г. определение Смоленского районного суда Смоленской области от 22 октября 2020 г. в редакции определения Смоленского районного суда Смоленской области от 30 октября 2020 г. об исправлении описки в части удовлетворения заявления Банка об изменении порядка и способа исполнения решения суда в отношении установления начальной продажной цены принадлежащих Ивановой З.Н., Моргачёвой Е.В., Мининой В.Н., Чуповой Т.Е., Кожемякиной Е.И. и Богачёвой Е.С. земельных участков и в части взыскания с указанных лиц судебных расходов отменено. Вопрос разрешён по существу: в удовлетворении заявления Банка отказано. В остальной части определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В кассационной жалобе ставится вопрос об отмене определения Второго кассационного суда общей юрисдикции от 7 июля 2021 г., как незаконного.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н. от 13 декабря 2021 г. кассационная жалоба с материалом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судом кассационной инстанции при рассмотрении настоящего материала.

Как установлено судом и следует из материалов, решением Смоленского районного суда Смоленской области от 30 сентября 2014 г.,

вступившим в законную силу 17 марта 2015 г., искивые требования Банка к Христичу В.Г., Канделинской В.А., Чуповой Т.Г., Осипенковой Р.А., Моргачёвой Е.В., Мининой В.Н., Кожемякиной Г.И., Ивановой З.Н., Богачёвой Е.С., Барбутько Н.И., ООО «Аграрник +», ООО «Айтек» и ООО «Мегастрой» о взыскании задолженности по кредитному договору и об обращении взыскания на предметы залога удовлетворены.

С Христича В.Е., Канделинской В.А. и ООО «Мегастрой» в пользу Банка солидарно взыскана задолженность по кредитному договору в размере 153 748 683,24 руб.

Обращено взыскание на предметы залога, выступающие обеспечением по кредитному договору от 3 ноября 2011 г., с установлением начальной продажной цены указанного имущества равной его залоговой стоимости, в том числе на принадлежащие залогодателям Богачёвой Е.С., Ивановой З.Н., Кожемякиной Е.Н., Мининой В.И., Моргачёвой Е.В. и Чуповой Т.Е. земельные участки.

Способ реализации залогового имущества установлен в виде публичных торгов, проводимых в порядке, установленном законодательством Российской Федерации об исполнительном производстве.

Определением Смоленского районного суда Смоленской области от 10 ноября 2017 г. удовлетворено заявление Банка об изменении порядка и способа исполнения указанного выше решения суда и взыскании судебных расходов: начальная продажная цена предметов залога изменена и установлена судом в размере 80% от стоимости, рассчитанной в отчёте оценщика от 25 августа 2017 г. С Христича В.Е., Канделинской В.А., Чуповой Т.Е., Осипенковой Р.А., Моргачёвой Е.В., Мининой В.Н., Кожемякиной Е.И., Ивановой З.Н., Богачёвой Е.С., Барбутько Н.И., ООО «Айтек» и ООО «Мегастрой» в пользу Банка взысканы расходы, понесённые взыскателем на оплату услуг оценщика в размере 118 000 руб., по 9 833, 33 руб. с каждого.

Согласно представленному Банком в рамках рассмотрения настоящего заявления отчёту ООО «Бюро по оценке имущества» от 13 июля 2020 г. рыночная стоимость участков, являющихся предметом залога, по состоянию на 13 июля 2020 г. снизилась.

Удовлетворяя заявление Банка об изменении порядка и способа исполнения решения Смоленского районного суда Смоленской области от 30 сентября 2014 г., суд первой инстанции исходил из того, что несоразмерность начальной продажной стоимости земельных участков, переданных в залог, их реальной стоимости на момент рассмотрения заявления влияет на интересы взыскателя по исполнительному производству.

Суд апелляционной инстанции указал, что при рассмотрении заявления Банка юридически значимыми обстоятельствами являются выяснение вопросов о наличии или утрате возможности принудительного исполнения требований выданных в отношении должников исполнительных документов, о порядке исчисления срока предъявления их к исполнению, о наличии обстоятельств, свидетельствующих о вынужденном характере отзыва исполнительных документов взыскателем, в связи с чем, руководствуясь пунктами 1 и 2 части 1 статьи 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, разъяснениями, изложенными в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции», принял в качестве дополнительных (новых) доказательств документы исполнительных производств в отношении должников Богачёвой Е.С., Ивановой З.Н., Кожемякиной Г.Н., Мининой В.Н., Моргачёвой Е.В., Чуповой Т.Г. и установил следующее.

20 июля 2015 г. в ОСП по Смоленскому, Кардымовскому и Краснинскому районам УФССП России по Смоленской области Банком на принудительное исполнение представлены исполнительные листы, выданные на основании решения Смоленского районного суда Смоленской области от 30 сентября 2014 г., в отношении должников Богачёвой Е.С., Кожемякиной Г.И., Ивановой З.Н., Мининой В.Н., Моргачёвой Е.В. и Чуповой Т.Г., на основании которых судебным приставом-исполнителем возбуждены соответствующие исполнительные производства с предметом исполнения – обращение взыскания на заложенное имущество.

В связи с поступлением от взыскателя заявлений о возвращении исполнительных документов без исполнения от 21 мая 2018 г. в отношении должников-залогодателей Моргачёвой Е.В., Кожемякиной Г.И., Богачёвой Е.С., Мининой В.Г. и от 10 августа 2018 г. в отношении Чуповой Т.Г. и Ивановой З.Н. судебным приставом-исполнителем переданное на повторные торги имущество отозвано с реализации и вынесены постановления об окончании исполнительных производств.

Исполнительные документы возвращены взыскателю.

Период нахождения исполнительных документов на исполнении в отношении должников Ивановой З.Н. и Чуповой Т.Г. составил 3 года 20 дней, а в отношении должников Богачёвой Е.С., Моргачёвой Е.В., Мининой В.Н., Кожемякиной Г.И. – 2 года 10 месяцев 2 дня.

Повторно исполнительные листы поступили в ОСП по Смоленскому, Кардымовскому и Краснинскому районам УФССП России по

Смоленской области 9 июля 2019 г., после чего судебным приставом-исполнителем 11 июля 2019 г. возбуждены исполнительные производства.

29 января 2020 г. в связи с отзывом Банком исполнительных листов в отношении Богачёвой Е.С., Кожемякиной Г.И., Моргачёвой Е.В., 11 августа 2020 г. – в отношении Чуповой Т.Е. и Мининой В.Н., 24 августа 2020 г. – в отношении Ивановой З.Н. залоговое имущество отозвано с повторной реализации.

Исполнительные производства окончены на основании пункта 1 части 1 статьи 46 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее – Закон об исполнительном производстве) в отношении должников Богачёвой Е.С., Кожемякиной Г.И., Моргачёвой Е.В. 4 февраля 2020 г., Чуповой Т.Г. и Мининой В.И. – 13 августа 2020 г., Ивановой З.Н. – 27 августа 2020 г.; исполнительные листы возвращены взыскателю.

Повторный период нахождения исполнительных документов на исполнении составил в отношении должников Чуповой Т.Г., Мининой В.И. 1 год 1 месяц 2 дня, в отношении Богачёвой Е.С., Моргачёвой Е.В., Кожемякиной Г.И. – 6 месяцев 24 дня, Ивановой З.Н. – 1 год 1 месяц 16 дней.

С учётом положений, закреплённых в части 3¹ статьи 22 Закона об исполнительном производстве, установив, что подлежащие вычитанию из общего срока предъявления исполнительного документа к исполнению периоды нахождения исполнительных документов в отношении Богачёвой Е.С., Кожемякиной Г.И., Моргачёвой Е.В., Чуповой Т.Е., Мининой В.Н. и Ивановой З.Н. на исполнении, которое окончилось отзывом исполнительных документов взыскателем, по общей продолжительности превышают три года, а с ходатайством о восстановлении пропущенного срока предъявления исполнительного документа к исполнению Банк не обращался, то есть на момент рассмотрения заявления взыскателя об изменении порядка и способа исполнения судебного решения возможность принудительного исполнения судебного акта отсутствует, суд апелляционной инстанции пришёл к выводу о необоснованности выводов суда первой инстанции в части удовлетворения заявления Банка об изменении порядка и способа исполнения решения суда в отношении установления начальной продажной цены принадлежащих Ивановой З.Н., Моргачёвой Е.В., Мининой В.Н., Чуповой Т.Г., Кожемякиной Г.И. и Богачёвой Е.С. земельных участков и в части взыскания с указанных лиц судебных расходов.

При этом Смоленский областной суд отметил, что обстоятельств, свидетельствующих о ненадлежащем исполнении обязанностей органами

принудительного исполнения, а также о недобросовестности действий должников, вынужденном характере отзыва исполнительного документа взыскателем не установлено.

Второй кассационный суд общей юрисдикции посчитал, что выводы Смоленского областного суда основаны на неправильном толковании закона.

Проанализировав положения части 1 статьи 21, пункта 1 части 1 и части 2 статьи 22, части 4 статьи 46 Закона об исполнительном производстве, постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 10 марта 2016 г. № 7-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 21, части 2 статьи 22 и части 4 статьи 46 Федерального закона «Об исполнительном производстве» в связи с жалобой гражданина М.Л. Ростовцева» (далее – постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 10 марта 2016 г. № 7-П), внесённые во исполнение указанного постановления Конституционного Суда Российской Федерации изменения в правовое регулирование, а именно часть 3¹ статьи 22 Закона об исполнительном производстве, введённую Федеральным законом от 28 мая 2016 г. № 101-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», а также позицию Верховного Суда Российской Федерации, изложенную в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2020), утверждённом Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 22 июля 2020 г., Второй кассационный суд общей юрисдикции пришёл к выводу о том, что период нахождения исполнительного листа на исполнении удлиняет общий срок предъявления исполнительного листа на период принудительного исполнения.

Учитывая изложенное, суд кассационной инстанции апелляционное определение Смоленского областного суда от 24 марта 2021 г. в части отмены определения Смоленского районного суда Смоленской области от 22 октября 2020 г. об удовлетворении заявления Банка отменено, в указанной части материал направлен на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судом кассационной инстанции допущены существенные нарушения норм материального права.

В соответствии со статьёй 203 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд, рассмотревший дело, по заявлениям лиц, участвующих в деле, судебного пристава-исполнителя исходя из имущественного положения сторон или других обстоятельств вправе отсрочить или рассрочить исполнение решения суда, изменить способ и порядок его исполнения.

Согласно статье 434 указанного кодекса при наличии обстоятельств, затрудняющих исполнение судебного постановления или постановлений иных органов, взыскатель, должник, судебный пристав-исполнитель вправе поставить перед судом, рассмотревшим дело, или перед судом по месту исполнения судебного постановления вопрос об отсрочке или о рассрочке исполнения, об изменении способа и порядка исполнения, а также об индексации присуждённых денежных сумм.

Следовательно, возможность изменения порядка и способа исполнения судебного решения в целях дальнейшего принудительного исполнения решения суда зависит от наличия или утраты возможности такого принудительного исполнения.

Частью 1 статьи 22 Закона об исполнительном производстве предусмотрено, что исполнительные листы, выдаваемые на основании судебных актов, за исключением исполнительных листов, указанных в частях 2, 4 и 7 названной статьи, могут быть предъявлены к исполнению в течение трёх лет со дня вступления судебного акта в законную силу

В силу пункта 1 части 1 статьи 22 этого закона срок предъявления исполнительного документа к исполнению прерывается предъявлением исполнительного документа к исполнению.

После перерыва течение срока предъявления исполнительного документа к исполнению возобновляется. Время, истёкшее до прерывания срока, в новый срок не засчитывается (часть 2).

В части 4 статьи 46 Закона об исполнительном производстве определено, что возвращение взыскателю исполнительного документа не является препятствием для повторного предъявления исполнительного документа к исполнению в пределах срока, установленного статьей 21 этого же закона.

В соответствии с частью 3¹ статьи 22 упомянутого закона, введённой Федеральным законом от 28 мая 2017 г. № 101-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и вступившей в действие с 9 июня 2017 г., в случае, если исполнение по ранее предъявленному исполнительному документу было окончено в связи с отзывом взыскателем исполнительного документа либо в связи с совершением взыскателем действий, препятствующих его исполнению, период со дня предъявления данного исполнительного документа к исполнению до дня окончания по нему исполнения по одному из указанных оснований вычитается из соответствующего срока предъявления исполнительного документа к исполнению, установленного федеральным законом.

Согласно разъяснениями, изложенными в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2020), утверждённом Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 22 июля 2020 г., при предъявлении исполнительного документа к исполнению срок его предъявления прерывается, но в случае возвращения исполнительного документа взыскателю по его заявлению этот срок, исчисляемый заново с момента возвращения исполнительного документа, определяется с учётом особенностей, предусмотренных частью 3¹ статьи 22 Закона об исполнительном производстве, а именно, за вычетом ранее имевшего место одного или нескольких периодов нахождения исполнительного документа на исполнении, который окончился отзывом исполнительного документа взыскателем.

Соответственно, в случае, если исполнительный документ ранее уже предъявлялся к исполнению, но затем исполнительное производство по нему было окончено в связи с заявлением взыскателя либо в связи с совершением им действий, препятствующих его исполнению, трёхгодичный срок, установленный частью 1 статьи 21 Закона об исполнительном производстве, сокращается на период(-ы) нахождения этого исполнительного листа на исполнении.

Таким образом, вывод суда кассационной инстанции о том, что период нахождения исполнительного листа на исполнении вычитается из общего срока его предъявления к исполнению и удлиняет его сделан в нарушение приведённых норм материального закона.

Кроме того, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит нужным обратить внимание суда кассационной инстанции на необходимость восстановления производства по гражданскому делу № 2-1749/2014, поскольку по сведениям Смоленского районного суда Смоленской области данное дело уничтожено.

Все судебные инстанции рассматривали материал по заявлению акционерного общества «Российский Сельскохозяйственный банк» об изменении способа и порядка исполнения решения суда об обращении взыскания на заложенное имущество без исследования самого гражданского дела, анализа обстоятельств дела и установления причин, обусловивших неисполнение решения Смоленского районного суда Смоленской области от 30 сентября 2014 г.

С учётом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что при рассмотрении настоящего дела судом кассационной инстанции допущены существенные

нарушения норм материального права, которые не могут быть устранены без отмены судебного постановления и нового рассмотрения дела.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 7 июля 2021 г. нельзя признать законным, оно подлежит отмене, а материал – направлению на новое рассмотрение в суд кассационной инстанции.

Поскольку подлежит отмене определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 7 июля 2021 г., также подлежит отмене и взаимосвязанное с ним апелляционное определение Смоленского областного суда от 26 августа 2021 г.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 7 июля 2021 г. и апелляционное определение Смоленского областного суда от 26 августа 2021 г. отменить, направить материал в суд кассационной инстанции на новое кассационное рассмотрение.

Председательствующий

Судьи